

СЕМЬЯНИН ЧЕСТНЫХ ПРАВИЛ

Век. Москва. 2004. 13 янв. с. 16

**КИРИЛЛ НАБУТОВ:
НЕТ БОЛЕЕ
НЕИНТЕЛЛИГЕНТНОГО
ЗАВЕДЕНИЯ,
ЧЕМ ТЕЛЕВИДЕНИЕ**

«Вы меня узнаете в лицо? – спросил Кирилл Набутов по телефону вашего корреспондента и на всякий случай добавил: – Я буду в черном драповом пальто». Через пару минут Кирилл Викторович деловито вошел в ресторанчик, где мы назначили встречу. Разложил на столе папку с бумагами и рецептами (только что от врача), горестно понажимал кнопки на модном мобильнике: «И чего я повелся на уговоры, купил его? Ужас!». Немножко пококетничал с официанткой: «Что у вас есть такого?» – «У нас все такое», – спокойно парировала девушка и принесла рыбный салат. Кирилл Викторович галантно улыбнулся в ответ.

ТВ БЛИЦ

А вы видели интеллигенцию на телевидении?

Никита МАЛИНИН, победитель «Фабрики звезд-3»: – По-моему, Андрей Малахов интеллигентный. Тина Канделаки – тоже очень интеллигентная девушка. Вообще, мне трудно рассуждать на эту тему. Мне кажется, интеллигентный человек – это культурный, образованный, вежливый и часто улыбающийся. А таких на телевидении много.

Игорь БОЧКИН, актер:

– Видел интеллигенцию раньше, когда на телевидении шли программы академиков Лихачева и Панченко. Когда делали передачи писатель Юрий Нагибин и Ираклий Андроников. Теперь, к сожалению, людей такого уровня нет. И, видимо, не будет еще очень-очень долго.

Ирина САЛТЫКОВА, певица:

– Интеллигенции давно не существует, ее уничтожили. Это вам скажет любой первоклассник. Есть люди, которые как бы подделываются под интеллигентов. Но это еще не самый плохой случай. Поэтому что много просто хамов, которые бравируют этим. Что уж говорить о телевидении? Мне кажется подчеркнуто интеллигентным разве что Николай Николаевич Дроздов.

Андрей БАРТЕНЕВ, дизайнер:

– Ой, да что вы! Какая интеллигенция? Посмотрите, что у нас по телевизору показывают, о чем говорят! Как стать миллионером, как открыть ящик с миллионом, а не с рваными носками или куском мыла. Все про деньги, ну, и про интим, конечно.

«Сливки общества» с истекшим сроком годности

– Вы принадлежите к питерским «сливкам общества»...

– (Удивленно.) О! Почему к сливкам общества и почему только питерского, а не московского? Даже как-то обидно, так хочется принадлежать к сливкам московского общества...

– Разделяете питерскую и московскую интеллигенцию?

– Нет, потому что давно не видел ни ту, ни другую. Может быть, она где-то и есть, но я в те места не попадаю.

– На телевидении разве не встречается?

– Интеллигенция?! На телевидении?! Милое создание, вы просто очень юны, поэтому задаете такие наивные вопросы. Нет более неинтеллигентного заведения, чем телевидение. И потом, кто вам сказал, что «сливки общества» – это интеллигенция? Интеллигенция – это люди в дырявых ботинках, мятых пиджаках, заношенных рубашках.

– Значит, получается, вы все-таки «сливки общества»?

– Да нет. (Улыбается.) Если сливки, то уже такие, с заканчивающимся сроком годности.

– Сами успеваете смотреть телевизор?

– Если я скажу, что я так весь из себя занят, со страшной силой работаю, работаю и не успеваю даже ноги помыть и телевизор посмотреть, то это будет дешевым кокетством. Конечно, смотрю. Я обязан смотреть. Я должен понимать, что делают коллеги, друзья, конкуренты.

– А просто «для себя»?

– Почему бы нет? Серьезно могу посмотреть, когда они сделаны хорошо. При этом логической связи между «хорошо сделаны» и высоким рейтин-

гом часто нет. Бывает популярность у самой кондовой, картонной «погонохи». Не хочу называть – зачем обижать? – каналы, которые их создали и высокие цифры собрали.

Пауков люблю

– Перемещение из кресла главного продюсера НТВ в «творческое лицо канала» переживали сильно?

– Ровно так же как и переход из «творческого лица» в главные продюсеры. Жизнь не кончается, когда ты с одной работы на другую переходишь. Она, может быть, становится чуть более нервной или спокойной, более или менее оплачиваемой. Ну, одеваешься по-другому, ну, зарабатываешь больше или меньше.

– Откройте тайну: что входит в обязанности «творческого лица» на НТВ?

– Что такое «творческое лицо»? Кому-то нужно было срочно придумать формулировку для СМИ. Не знаю, кто ее придумал. Я нахожусь на должности «ведущий телепрограмм». Поэтому должен вести разные программы.

– В частности, «Фактор страха».

– Да, когда было принято решение делать третий блок шоу, стало известно, что Турчинский снимается в кино. Нужно было срочно искать ведущего, который сможет работать в кадре без редактора. Саша Левин – главный продюсер НТВ – меня пригласил.

– Первые выпуски «Фактора страха» снимали в знойной Аргентине. Как после этого показались заповедная Россия?

– Если говорить без шуток, я по дороге в самолете простудился и был элементарно болен первые недели три. Чувствовал себя безобразно. Бригаде было очень нелегко. Технику тяжело ставить, холодно, ветер. Ведущему-то проще, он не таскает тяжелую камеру на гору, не разматывает провода. Он в это время думает. Смотрится в зеркало, чтобы остатки волос пригладить на лысине.

– Сами чего-то боитесь – пауков, например, или работу потерять?

– Я очень трусливый. Но пауков люблю. Если вижу, всегда стараюсь его аккуратно переставить, чтобы не выполз туда, где его могут убить. Работу потерять не боюсь. Когда это стало актуально в стране, в последние 12–14 лет, я сам себя работой загружал. Я об этом вообще не думаю, честно скажу. Я же взрослый человек.

– А взрослые разве не думают о заработке?

– (Саркастически.) В моем возрасте вообще не думается, мозги плохо работают. Просто жизнь богаче, чем наше представление о ней. И что произойдет завтра, мы сами не знаем. Ну, даст бог день – даст бог и пищу, будем думать. Что загадывать вперед, когда весь опыт сзади?

– Все на пьянку, а Набутов – в музей

– Вернемся на минутку к началу. Вам больше нравится в Питере или в Москве?

– Совершенно все равно. Питер – он же искусственный город, это декорация, призрак из болотного тумана, против всяких правил построенный волей одного человека, который через колено всех переломил. В Москве я маленьким жил и провел здесь уйму времени, вся моя работа с 1979 года связана с Москвой. Привык к ней. Везде свои прелести.

– Время на хобби у занятого ведущего НТВ остается?

– Меня всегда интересовала старая мебель. Современная не радует, мне все равно, на чем я сижу и сплю. Например, кровати дома у меня нет вообще. Сплю на матрасе, на полу.

– Это же вредно.

– (Саркастически.) Для кого? Для матраса?

– А все остальное – старинная мебель?

– Кое-что мне досталось от предыдущих поколений нашей семьи, ничего сверхмузейного. Например, керосиновая печка начала XX века. Сто лет ей.

Мама моя, которой сейчас под 80, всю свою жизнь ее помнит: она родилась – печка в доме была. На этой керосинке можно готовить, кипятить чайник. Она стоит у меня посреди столовой как кусочек жизни нашей семьи прежних поколений. Это не предмет антиквариата. Это такая «штука». Куда бы ни приехал, иду в музей. Мне хочется верить, что не из желания показаться интеллигентным человеком: все – на пьянку в кабаки, а Набутов – в музей.

– Имя отца в жизни многое решает?

– (После паузы.) Наверное, да. Отец уже умер к тому моменту, как я начал вести более-менее взрослую жизнь. Он был человеком известным, а в Ленинграде просто очень любимым. Конечно, все откликались: о, сын Набутова, ну надо парню помочь! Я мог об этом не знать, но наверняка так и было. (Грустно.) Это было уже очень давно.

– Почему ушли от спортивной журналистики?

– А вот не знаю. Происходят какие-то вещи в организме, может быть, даже на биохимическом уровне. Когда меняется состав головного мозга, меняется и состав мыслей в нем. Как-то я подумал, что надо заканчивать. Спорт – это все-таки все время одно и то же.

– Многое ли вам дал журфак? Ну там история, социология, диамат...

– (Улыбается.) ...женщины. Именно на журфаке вы учитесь познавать женщин, общаться с ними, ухаживать за ними.

– Неспроста говорят, что вы известный ловелас.

– (Оживленно.) Кто говорит? Девушки? А нельзя ли мне на них посмотреть? Может, я за ними никогда не ухаживал.

– Но раз говорят!

– Мало ли что говорят. Знаете этот анекдот про «говорят»? Приходит один пожилой человек к врачу и говорит: «Доктор, дайте мне что-нибудь, потому что у меня с сексом плохо. В общем, с трудом раз в полгода». – «А вам сколько лет?» – «86». – «Что же вы хотите!» – «Так у меня соседу 95, он говорит, что каждый день!» – «Ну так и вы говорите». (Кокетливо.) Да нет, какой ловелас, о чем вы говорите? Семьянин. Честных правил.

– Что самое героическое ради женщины можете сделать?

– Вынести мусорное ведро.

– Вообще по дому многое делаете?

– По дому я делаю очень многое: по дому я сплю, по дому я ем, разбрасываю бумаги. По дому я умываюсь, болтаю по телефону. Мы все время с женой ругаемся, кто из нас больше мусорит. Я думаю, что она.

Везет тем, кто сильный

– О чем мечтаете для детей?

– Мне в свое время не удалось стать большим спортсменом. Наверное, я и не мог, не было определенных качеств. Хотелось, чтобы старший сын, который был очень одаренным баскетболистом, – об этом даже великий тренер Кондрашин говорил – поиграл по-настоящему. Но у него были другие планы. Он просто в какой-то момент начал лениться и упустил свой шанс. Сейчас на телевидении работает, на «НТВ-плюс». Мне не хотелось, чтобы он работал на телевидении. Он пошел сам, без меня, не спрашивая. (Задумчиво.) Наверное, так надо. Мне бы хотелось, чтобы сыновьям в жизни периодически улыбалась фортуна, хотя везет тем, кто сильный.

спрашивая. (Задумчиво.) Наверное, так надо. Мне бы хотелось, чтобы сыновьям в жизни периодически улыбалась фортуна, хотя везет тем, кто сильный.

– Учите детей «жить»?

– (Иронично.) Старшему 26 лет, «лоб» – 2,05 см роста, куда там учить? Припаяет тебя в лобешник и будешь коньки отбрасывать в углу, кеды вздувать. Мелкий – ему 15, но тоже решает все самостоятельно.

– А он куда метит?

– (Ворчливо.) Он метит папе в карман, стрелять лишние 50 рублей. Да нет, он хороший парень. Мне кажется, что он чуть-чуть больше разгильдяй, чем нужно. Ну, не курит, не пьет – уже есть, чем гордиться. (Без паузы.) А ловелас вот – можно поподробнее? Что там рассказывают по этому поводу? Может быть, имеет смысл привести реальность в соответствие со слухами?

– Что красиво ухаживаете, что чрезвычайно неравнодушен к слабому полу.

– А я должен быть неравнодушен к сильному полу? Нет, как-то это очень общо, так можно про любого сказать. Вяловато, несильно.

– Рассказали бы сами что-нибудь?

– Размечтались!

– Как относитесь к тому, что станете дедушкой?

– (Смеется.) Не страшно дедушкой стать, страшно с бабушкой спать.

– Правда, что в молодости азартно играли в карты?

– Были люди и покруче меня. Чего там уметь-то. Наливай да пей.

– С шулерами приходилось сталкиваться?

– Да. Это все скучнее, чем в книжках пишут. Если ушки на макушке держишь, можешь и не проиграть. А зачем вы задаете вопросы криминального характера? Я вообще домашний, тихий человек.

– Семьянин.

– Да.

– И ловелас.

– Покажите хоть одну! Это, наверное, завистники говорят, что я бабник!

– Не бабник, а ловелас.

– А в чем разница?

– Более корректная формулировка.

– (Смеется.) То есть ловелас – это вежливый бабник! Я понял. Типа матом не ругается. (Воодушевленно.) Тогда я бабник.

– На нашем телевидении можно по-настоящему много заработать?

– А что такое много? Три волоса на голове – это много? А в супе? Так и здесь. Звезды телевидения зарабатывают очень хорошо. И чем дальше, тем выше будут гонорары.

– Не боялись вести такое откровенное шоу, как «Застеколье»?

– Обратите внимание, сегодня идут гораздо более откровенные передачи типа «Дом» или сушая ересь типа «Окон». И никто внимания не обращает. Все находит свою аудиторию. Мне, например, не нравятся девушки с пирсингом в пупке. С пирсингом в ноздре нравятся, а в пупке не нравятся. Но это не запрещено. Поэтому у меня есть право не смотреть на эту девушку или не жениться на ней. Я бы посмотрел на другую девушку, например. (Быстро.) Но это в теории.

– Считаете себя телегеничным?

– А чего мне-то себя считать телегеничным. Я же продукт. Зрители решают, телегеничный ты или нет.

Беседовала Ника ДРАБКИНА

ДОСЬЕ «ВМ»

Кирилл Набутов родился в 1957 году в Ленинграде. Его отец – известный спортивный комментатор Виктор Набутов – умер, когда сыну было 16. В 1979 году Кирилл окончил факультет журналистики ЛГУ. Работал спортивным комментатором в главной редакции спортивных программ Ленинградского телевидения. Был комментатором на Олимпийских играх в Москве, Сеуле, Барселоне, Сараево, Лиллехаммере. С 1988 по 1990 год вел программу «Телекурьер». В 1991 году создал первое в СССР шоу для мужчин «Адамово яблоко». Вел эфирный шоу «За стеклом» на канале ТВ-6, затем работал на НТВ генеральным продюсером. С приходом нового гендиректора Кирилл Набутов перешел в «творческие лица канала». Ведущий «Фактора страха» в России.

13.01.05.

Набутов Кирилл

992